

На следующий день (четверг, 19 апреля 1990 г.)

Гарри на диване проснулся, чувствуя себя не только хорошо отдохнувшим, но и невероятно энергичным. Ему казалось, что он мог бы пробежать от графства Суррей на юге Англии, и на север до самой северной Шотландии, а затем переплыть Пентленд-Ферт до Оркнейских островов, при этом каждую милю своего бега останавливая для отжиманий (отжиманий).

В квартале от Тисовой улицы, по дороге в школу, Гарри остановили Пирс Полкисс и остальные члены банды Дадли.

Полкисс пытался угрожать. «Поттер, ты скажешь нам, где Дадли, или пожалеешь об этом».

Гарри огрызнулся: «Дадли мертв». Гарри бросился к Пирсу с крысиным лицом и двумя руками оттолкнул Полкисса. Толчок был гораздо более сильным, чем нужно, чтобы положить Полкисса на землю.

Пирс не просто упал, Пирс отлетел назад на пять футов.

Гарри прорычал: «Давай, Крысолов, начни что-нибудь. Все вы, мерзавцы, давайте, чего вы ждете? Я хочу кого-нибудь ударить».

Банда Дадли, за исключением Дадли, отступила от Гарри.

Два часа спустя, в начальной школе Святого Григория.

Гарри вызвали из класса, чтобы он явился в кабинет директора. В кабинете директора вместе с директором находились три женщины: г-жа Боунс; женщина лет сорока, одетая так же, как мисс Боунс (без монокля), и носившая женскую версию магических мантий; и женщина лет тридцати, одетая в новые синие джинсы, топ из дорогой ткани, название которой Гарри не мог назвать, и сшитую на заказ черную кожаную куртку.

Директор школы Святого Григория не любил Гарри; чувство было взаимным. Теперь директор сказал: «Я сожалею о ваших потерях, Поттер. Вы освобождены от занятий до конца дня».

Мисс Боунс вывела двух других женщин и Гарри из кабинета директора, а затем вывела женщин и Гарри почти из школы. Г-жа Боунс остановилась как раз перед тем, как выйти из двери; Гарри и женщины тоже остановились. Мисс Боунс огляделась, вытащила палочку и заколдовала четырех человек в группе.

Мисс Боунс объяснила Гарри: «Я наложила на нас заклинание «Отвлечения внимания». Люди увидят нас и, возможно, услышат, но они не обратят на нас внимания».

Г-жа Боунс вывела группу на улицу, примерно в шестидесяти или семидесяти футах от здания школы. В классах церкви Святого Григория было много стекла, но Гарри не думал, что кто-нибудь внутри класса мог видеть или слышать, что делает и говорит четверка.

Несмотря на это, мисс Боунс произнесла еще одно заклинание («Теперь никто не слышит ни звука, даже если он стоит в нескольких футах от нас»), а затем мисс Боунс рассказала Гарри, что происходит.

Мисс Боунс представилась. Одетой ведьмой женщиной лет сорока была Хельга Диггори, заместитель директора Службы волшебных детей. WCS должна была проводить ежемесячные проверки дома Дурслей с 1981 года, но за все эти восемь с половиной лет никаких посещений не было. Женщиной лет тридцати, которая была одетая как стильная немагическая женщина, была Андромеда Тонкс; она была двоюродной сестрой отца Гарри. Гарри, кажущаяся знаменитость, не нуждался в представлении для этих двух ведьм, которые обе выразили возмущение тем, насколько худым, невысоким, в синяках и плохо одетым был Гарри.

Затем мисс Боунс спросила Гарри: «С тобой было все в порядке вчера вечером, после того как я оставила тебя в доме Дурслей? С тобой было все в порядке сегодня утром?»

"ЧТО?" - кричала мисс Диггори.

Мисс Боунс подняла руку ладонью к мисс Диггори, жестом «Пусть Гарри ответит» .

Гарри ответил: «Это утро было великолепным! Я спал на диване, который был просторнее, чем шкаф для обуви под лестницей. Этим утром меня разбудил восход солнца. Я принял душ, и было приятно, что меня не вытащили из душ Дадли через пять минут. Второй прием пищи подряд я готовил еду, завтрак, и никто не мешал мне это есть. По дороге в школу банда Дадли пыталась устроить неприятности, но я дал им понять, что я не являюсь их боксерской группы больше».

Тишина. Мисс Диггори и мисс Тонкс в шоке смотрели на Гарри; Мисс Боунс смотрела на двух других женщин, как бы говоря: «Разве я вам не говорила?» Ты не поверил мне, да?

Г-жа Тонкс сказала: «Но ты Мальчик, который выжил!»

Гарри пожал плечами.

Г-жа Диггори потребовала знать: «Амелия, как ты могла оставить его в этом доме одного , после того, как он видел, как его семья погибла...»

— Родственники , — сердито поправил Гарри. «Дурсли были моими родственниками , а не семьей ».

Г-жа Боунс ответила г-же Диггори: «Как я могла оставить его там вчера вечером? Потому что у меня не было процедуры, которая подсказывала бы мне, что еще делать! У него есть соседи-маглы, и мы только что вышли из маггловской начальной школы, обратите внимание. - вдалбливали нам в головы в Академии мракоборцев: "Когда возникает ситуация, которая может привести к нарушению Международного статута о магической тайне, вы следуете процедуре, а не импровизируете! Импровизация обычно приводит к ошибкам, а ошибки подвергают наш мир раскрытию для маглов". ' "

Затем мисс Боунс сказала Гарри: «Я не подумала говорить тебе вчера вечером, но Международный Статут о магической тайне теперь распространяется и на тебя. Ты не можешь ничего говорить или делать что-либо, чтобы позволить не магическим людям, за исключением ближайших членов семьи, знать, что магия реальна».

Гарри кивнул. «Это объясняет, почему дядя Вернон никогда не рассказывал тете Мардж о магии. И это нормально, поверьте мне. Если бы тетя Мардж знала, что в Британии живут волшебные люди, она бы подвернула магов сожжению!»

Потом Гарри сказал: «Эм...»

Мисс Боунс спросила: «У вас проблемы?»

Гарри изучал свои изношенные кроссовки. «Я никому не говорил, что магия реальна, но сегодня утром я оттолкнул Пирса Полкисса, как будто я был тем мускулистым мужчиной из Австрии, а не как голодный девятилетний ребенок».

Мисс Боунс вздохнула. «Это называется «случайная магия». Пожалуйста, постарайтесь в будущем не выходить из себя, когда будете рядом с не магическими людьми».

Гарри сказал: «Не волнуйся, что я скажу кому-нибудь в церкви Святого Григория, что магия реальна. Они никогда не верили мне насчет Дадли, а Дадли был там в школе, где за ним могли наблюдать. Никто бы мне не поверил, если бы я сказал: Я видел, как маленькое волшебное существо с заостренными ушами восстановила взорванную дверь». "

Г-жа Диггори сказала: «Давайте вернемся к вам, Амелия, оставив мистера Поттера в этом доме после убийств на ночь. Что, если бы появился другой Пожиратель Смерти и напал? Что, если бы дюжина Пожирателей Смерти появилась и напала ? »

Мисс Боунс закатила глаза. «То, что произошло прошлой ночью, было единичным случаем, готова поспорить на свои хранилища. Хельга, Люциус Малфой использовал заклинание семейной магии, чтобы найти мистера Поттера. Ни один другой Пожиратель Смерти не нашел мистера Поттера за восемь с половиной лет, и я "Поверьте, ни один другой Пожиратель Смерти не может. Логика подсказывает, что Люциус определенно не собирался раскрывать адрес мистера Поттера другому Пожирателю Смерти, иначе этот другой Пожиратель Смерти украдет адрес, убьет Люциуса, а затем убьет мистера Поттера и заберет славу. Люциус сохранил тайну того, где жил мистер Поттер, точно так же, как Дамблдор хранил эту тайну, и по той же

причине: сила , которую знание этой тайны дало ему».

Затем г-жа Боунс взглянула на г-жу Диггори и сказала: «Позвольте мне вернуться к тому моменту, который я начала доводить до того, как отвлеклась. Мистер Поттер — волшебный ребенок, единственный выживший после нападения злых волшебников в немагическом мире. До сих пор не было никакой процедуры для этого, потому что такая ситуация никогда раньше не возникала».

У Гарри было ужасающее подозрение, почему ситуация с волшебным ребенком, пережившим магическую атаку в немагическом районе, никогда раньше не возникала.

Г-жа Боунс продолжила: «Вчера вечером после долгого дня, когда было поздно и мне хотелось спать, вместо этого я села и придумала новую процедуру. Если то, что случилось с мистером Поттером, повторится, авроров на месте спросят, не один из них добровольно заберет волшебного ребенка на ночь; затем утром WCS и ребенок будут искать волшебных родственников ребенка , что, вероятно, означает поездку в Гринготтс».

Г-жа Тонкс сказала: «Амелия, возможно, вы захотите изменить свою новую процедуру, добавив план Б. Мой муж Тед — магглорожденный; до Хогвартса, а летом во время учебы в Хогвартсе он жил в маггловской зоне. Оказывается, что ближайшие магические родственники Теда — Селвины. Тед не хочет иметь с ними ничего общего, а они не хотят иметь с ним ничего общего».

Гарри сказал: «Могу я сказать кое-что здесь?» Теперь Гарри пристально смотрел на мисс Диггори. «Я не ребенок в подгузниках, мне девять лет . Я готовлю на плите с четырех лет, а тетя Петунья перестала смотреть, как я готовлю, когда мне было шесть. Как вы думаете, что плохого случилось бы, если бы я провел еще одну ночь в доме Дурслей один? Я бы сжег дом? Нет. Меня так поразило горе из-за трех мертвых Дурслей, что я покончил бы с собой? Ха. Что я чувствую, когда думаю о трех Дурслях умереть - это не грустно . Вот что я хочу сказать, мэм: я уже много лет забочусь о Ките, Китёнке и Лошади, так что я уверен, что смогу позаботиться о себе! "

Мисс Боунс сказала: «Но, Гарри, тебе не нужно заботиться о себе. Поскольку Дурсли мертвы, а твой «магический опекун» находится в камере предварительного заключения, я как директор DMLE заявляю, что миссис Андромеда Тонкс — твоя Исполняю обязанности опекуна, пока мы не выясним, что сказано в завещании твоих родителей».

Сказав это, г-жа Боунс указала на женщину в синих джинсах.

Женщина в синих джинсах посмотрела на Гарри и сказала: «Пожалуйста, зовите меня Андромеда».

Г-жа Боунс продолжила: «Миссис Тонкс в течение последних девяти лет беспрестанно, но безуспешно пыталась вас найти. Я говорю «безуспешно», потому что Департамент документации не знает вашего адреса, у WCS не было вашего адреса до сегодняшнего дня. и

Дамблдор отказался что-либо сказать миссис Тонкс».

Андромеда прорычала: «Бородатый вредитель на самом деле сказал мне, что где бы ты ни жил, ты «в безопасности и любим». Для всякого, у кого есть глаза, очевидно, что вчера ты не был ни в безопасности, ни любим».

Гарри посмотрел на мисс Диггори. «Так что у меня нет адреса, поэтому вы ни разу не навестили меня за девять лет?»

Мисс Диггори вздохнула. «Ваш файл имеет пометку «Только для уполномоченного». Это означает, что только директор Гренвик знал ваш адрес, и только директор Гренвик мог навещать вас. Но никаких посещений не было зарегистрировано. Ни одного за девять лет!»

Г-жа Боунс сказала: «Сегодня утром я спросила об этом Боудикку. Ее глаза остекленели, а голос стал тихим, затем она сказала: «Сейчас не лучшее время для посещения мистера Поттера. Я скоро навещу его». Услышав это, я немедленно отвез Боудикку в больницу Святого Мунго...

«Волшебная больница», — объяснила Андромеда.

«...чтобы очистить ее мозг. Церковь Святого Мунго подтвердила, что Боудикку поразила враждебная магия разума, но, какой сюрприз, целители не смогли сказать директору WCS, кто это сделал».

Андромеда проворчала: «И я уверена, что DMLE не догадывается, кем может быть таинственный сумасшедший директор Гренвик». Андромеда изобразила, как поглаживает бороду до пояса.

Г-жа Боунс сказала: «Что касается магглов, Служба по делам детей Суррея не имеет о вас никаких данных, мистер Поттер. Они должны, быть у них но их нет».

Мисс Диггори сказала: «В любом случае, мистер Поттер, в вашей папке WCS больше нет пометки «Специально только для уполномоченного». Как только вы начнете жить с миссис Тонкс или со своим опекуном, как указано в завещании ваших родителей, я начну регулярно навещать вас».

Г-жа Боунс сказала: «И я буду время от времени заглядывать на WCS, чтобы убедиться, что ни Боудикка, ни Хельга не «забудут». "

Гарри спросил ведьм: «Что теперь происходит? Я не могу догадаться, почему вы вытащили меня из школы».

Мисс Боунс ответила: «Миссис Тонкс отвезет вас в больницу Святого Мунго для медицинского

осмотра, а затем в Гринготтс, волшебный банк, чтобы узнать, есть ли в банке копия завещания ваших родителей. Я хочу, чтобы вас поместили к тому, кому ваши родители доверили вас. Я решила быть твоим опекуном, а не с тем, с кем Альбус Дамблдор хочет, чтобы ты жил. Что касается меня, мне нужно вернуться в DMLE, но до этого я хочу провести эксперимент».

Мисс Боунс наложила на Гарри то, что, по ее словам, было «заклинанием «не обращай на меня внимания» на определенную область», а затем позвала: « Старшая берцовая ! »

Поп . Перед ней появилась женщина-домовик мисс Боунс.

Мисс Боунс сказала Тибии: «Идите к домовым эльфам Дома Поттеров и скажите им, что Гарри Поттер скоро позвонит им. Затем идите к домашним эльфам Дома Малфоев и попросите их прийти, когда Гарри Поттер скоро их позовет, независимо от того, будет ли мистер Боунс звонить им. Поттер их хозяин или нет».

После того, как домовый эльф исчез, г-жа Диггори спросила г-жу Боунс: «Почему вы думаете, что Гарри Поттер может быть хозяином домашних эльфов Малфоев ?»

Ответила Андромеда: «В зависимости от того, как Магия интерпретирует то, что произошло вчера, Гарри Поттер теперь может быть Лордом Малфоем по праву завоевания».

Мисс Боунс поправила: « Наследник Малфой по праву завоевания, поскольку он на семь лет слишком молод, чтобы быть главой дома».

Андромеда ударила по лицу. «Это сделало бы Малфоя-регентом до 1997 года Нарциссой Малфой».

Андромеда посмотрела на Гарри и объяснила: «Нарцисса, помимо того, что она вдова человека, которого ты убил, и мать мальчика, который ожидал стать наследником Малфоя, когда ему исполнится одиннадцать, она еще и одна из двух моих сестер. Мы с Нарциссой были близки до тех пор, пока Я должна была выйти замуж за Люциуса, но отказалась, так что Нарцисса вышла замуж за Люциуса».

Гарри сказал: «Значит, ты говоришь мне, что пока ты мой опекун, ты и твоя сестра можете сталкиваться головами? Великолепно». Гарри закатил глаза.

Поп . Тибия вернулась.

Мисс Боунс научила Гарри, как вызвать домашних эльфов Дома Поттеров: «Я, Гарри Джеймс Поттер, вызываю сюда всех домашних эльфов Дома Поттеров. Представьте для моего осмотра».

Поп-пп-поп . Четыре появившихся домашних эльфа были хорошо одеты: Грейклей, главный

домовой эльф Поттеров, был одет в серый смокинг размером с эльфа. Но голоса четырех домашних эльфов Поттеров дрожали, а их ноги тряслись. Андромеда диагностировала проблему как магическое истощение домашних эльфов.

Мисс Боунс и Андромеда понадобились, чтобы объяснить Гарри, что делать. Сказать ему: «Положи обе руки на голову домовика, а затем введи в него магию так же, как ты впрыскиваешь магию в свою палочку», было бесполезным советом для мальчика, который никогда не держал палочку в руках. Но в конце концов Гарри понял, как это сделать. Помогло то, что Гарри, очевидно, был гораздо более могущественным магом, чем обычно для девятилетних волшебников.

Возможно, Гарри переборщил с введением магии своим домашним эльфам, или, может быть, домашние эльфы Поттеров были очень рады снова оказаться рядом со своим хозяином. В любом случае, эльфы Поттеров, как только они волшебным образом освежились, вели себя так же взволнованно, как маленькие дети в рождественское утро.

Тогда пришло время вызвать эльфов Малфоев. Гарри помог мисс Боунс в ее «эксперименте», потому что хотел знать, владеет ли он теперь домом и деньгами своего потенциального убийцы — очевидно, блондин был богат.

Следуя наставлениям мисс Боунс, Гарри сказал вслух: «Я, Гарри Джеймс Поттер, прошу всех домашних эльфов Дома Малфоев прийти сюда».

Поп-пп-поп. Эти четыре домашних эльфа были одеты в самую простую одежду, которая была грязной. Все домовые эльфы Малфоев были в синяках и ранениях и поначалу не смотрели Гарри в глаза, когда разговаривали с ним. Гарри подумал: «Если бы у Дурслей были домашние эльфы, они бы выглядели именно так».

Оказалось, что теперь Гарри был хозяином домашних эльфов Малфоев, помимо того, что он был хозяином домашних эльфов Поттеров. (Это открытие осчастливило всех домовых эльфов Дома Малфоев, а один домовый Малфойев так обрадовался, что обнял Гарри.)

Что касается новостей по теме, Гарри теперь принадлежало и поместье Поттеров, и поместье Малфоев. Это было настоящим шоком для мальчика, который семнадцатью часами ранее «владел» только залитым кровью шкафом для обуви.

Гарри поблагодарил восемь домашних эльфов за то, что они пришли, и сказал им, что позвонит им снова, когда они ему понадобятся. Восемь хлопков спустя все домашние эльфы исчезли.

Получив ответы на вопросы домашних эльфов, мисс Боунс и мисс Диггори попрощались с Гарри и Андромедой, затем мисс Боунс и мисс Диггори исчезли с грохотом каждая.

Полчаса спустя

В Святом Мунго (волшебная больница)

Гарри под наблюдением Андромеды только что получил волшебное сканирование своего тела с головы до ног. «Перо» (перо), само писало на рулоне пергамента, а не на нескольких листах бумаги. Медицинское сканирование Гарри выявило на пергаменте три фута крошечных надписей. Гарри мог сказать, что Андромеду явно беспокоило пергаментное перечисление того, что было неправильным с медицинской точки зрения для Гарри.

Гарри ничего не знал о магической медицине и мало что знал о не магической медицине. Андромеда знала многое об обоих. На самом деле Андромеда работала здесь, в святом Мунго, целительницей, но сегодня ушла в отпуск.

Затем целитель, ставивший диагноз, отвел Андромеду в сторону и заговорил с ней тихим голосом. Гарри не понимал большей части того, что слышал; но каким-то образом дискуссия касалась его шрама в виде молнии. Гарри услышал, как целитель, ставящий диагноз, сказал Андромеде: «Святой Мунго не может это исправить; но я почти уверен, что у гоблинов-целителей есть для этого ритуал».

После постановки диагнозов и загадочной и тихой дискуссии между диагностирующим целителем и Андромедой диагностирующий целитель выписал рецепты на зелья. Следующей остановкой Гарри и Андромеды стала аптека Святого Мунго, где они могли купить прописанные зелья.

Как только все зелья были доставлены, Андромеда тут же поставила пять флаконов с зельями на стол перед Гарри и скомандовала: «Выпей их».

Каждое зелье, которое Гарри приказали выпить, имело вкус собачьей рвоты, слишком долго оставленной на солнце.

С другой стороны, зелья, в отличие от немагических лекарств, не имеют «побочных эффектов», о чем Андромеда сообщила Гарри. Выпив пять зелий, Андромеда заверила Гарри, что ему не нужно беспокоиться о скачке кровяного давления или образовании тромбов в мозгу.

Двадцать минут спустя, в Гринготтсе

Гоблины, решил Гарри, были странными людьми. Мужчины-гоблины были ростом всего четыре фута, поэтому гоблины были крупнее домашних эльфов, но ненамного. У гоблинов были заостренные уши. У них были длинные руки и пальцы и длинные ноги; кожа была черной и морщинистой, как у слона; и множество длинных, тонких, заостренных зубов, как у рыбы-пираньи.

Гоблины также были, по какой-то причине, о которой Гарри не мог догадаться, единственными волшебными людьми (кроме людей, выросших немагически), которые носили костюмы. Бронзедаггер, который был «менеджером по работе с клиентами Поттера» (очевидно, важная

должность для гоблина Гринготтса), в настоящее время был одет в черный шерстяной костюм-тройку размером с гоблина.

В данный момент Бронздаггер вел себя как придурок. «Нет, мистер Поттер, миссис Тонкс, я не могу показать вам завещания Джеймса Поттера и Лили без разрешения вашего магического опекуна. Альбус Дамблдор не уведомил меня о том, что он дает вам разрешение просмотреть завещания, и я не буду его этим беспокоить. Однако, как только вы достигнете совершеннолетия в семнадцать лет, вы сможете просматривать завещания, когда захотите».

Андромеда пробормотала: «Но нам нужно увидеть завещания сейчас, чтобы знать, кто должен быть опекуном Гарри Поттера прямо сейчас. Мы пока не знаем, кто такой опекун, но мы уверены, что опекун — не Альбус Дамблдор!»

Бронздаггер ответил: «Ведьма, в чем бы ты ни была уверена, я получаю инструкции только от Альбуса Дамблдора до тех пор, пока мистеру Поттеру не исполнится семнадцать. Есть ли у кого-нибудь из вас какие-либо другие дела, связанные со счетами Поттера? Я напоминаю тебе, что мистер Поттер не может иметь никаких дел с Гринготтсом до его одиннадцатого дня рождения, когда он сможет получить доступ к своему трастовому хранилищу».

Андромеда огрызнулась: «И когда он сможет претендовать на свое кольцо Первичного Наследника Поттера, ты забыл сказать».

— Нет. Альбус Дамблдор проинструктировал меня не позволять мистеру Поттеру носить кольцо «Наследник Поттера» до его шестнадцатилетия.

«Послушайте меня, — сказала Андромеда, — Дамблдор был арестован. За небрежное отношение к роли опекуна. Директор DMLE назначил меня исполняющим обязанности опекуна Гарри Поттера до тех пор, пока не будет прочитано завещание его родителей и не станет известен настоящий опекун». Андромеда вытащила из кармана джинсов сложенный пергамент, развернула его и протянула Бронздаггеру. «Я видел, как Амелия Боунс подписала это. А теперь предъявите завещания!»

Бронздаггер едва взглянул на пергамент Андромеды. «До тех пор, пока я не получу уведомление о том, что Альбус Дамблдор предстал перед судом Визенгамота и был приговорен к Азкабану, я буду получать инструкции от него и только от него. Дискуссия окончена. Уходите, прежде чем я призову охрану».

Несколько секунд спустя Гарри и Андромеда стояли в коридоре возле офиса Бронздаггера.

Андромеда вздохнула. «Извини, Гарри, но я не могу придумать план Б. От меня отреклись от Дома Блэков, поэтому я не могу просить Блейдблуди, который является менеджером по работе с Блеками, вмешаться. Он вышвырнет нас из своего офиса.»

Тогда у Гарри появилась идея. «Мисс Боунс сказала мне, что я знаменит в этом мире, верно? Я

знаменитый Робин Гуд, я знаменитая леди Ди, верно? Если Мальчик-Который-Выжил попросил поговорить с местным гоблином номер один, как вы думаете? он нас выслушает?»

Четыре минуты спустя

В офисе Рагнока, директора Гринготтса в Лондоне.

Директор Рагнок был одет в черный шерстяной костюм-тройку размером с гоблина в белые полоски. Рагнок также был одет в белую накидку со странной черной надписью.

Прямо сейчас Андромеда говорила, а Гарри смотрел и слушал...

«...Мы подозреваем, что Дамблдор не тот, кто, согласно завещаниям, должен быть магическим опекуном мистера Поттера, но мы не можем этого доказать, потому что менеджер по работе с клиентами Бронзедаггер отказывается позволить мистеру Поттеру увидеть завещания! И завещания, которые есть у Министерства, были запечатаны, как вы уже догадались, Главным Чернокнижником Альбусом Дамблдором».

Рагнок взглянул на заявление о предоставлении опеки, которое подписала мисс Боунс. Затем директор Рагнок спросил своих посетителей: «Может быть, менеджер по работе с клиентами Бронзедаггер думает, что мистер Поттер — самозванец? Даже сейчас, спустя восемь лет после того, как Гарри Поттер стал богатым и знаменитым сиротой, люди приходят в банк, выдавая себя за него».

Гарри прорычал: «Если они не выглядят так, будто собираются умереть от голода, то это не я».

Затем Гарри сказал, гораздо спокойнее: «Если вы просите меня доказать, что я тот, кем себя выдаю, я не знаю, как это сделать. Я не уверен, что у меня дома есть свидетельство о рождении. ."

Рагнок сказал: «Это не имеет значения. Маггловские свидетельства о рождении легко подделать магическим путем».

В итоге Гарри порезал подушечку большого пальца левой руки кончиком кинжала с украшенной драгоценностями рукояткой, а затем вылил три капли крови на пергамент. Андромеда вела себя так, будто это было совершенно нормально, поэтому Гарри не стал суетиться.

Рагнок махнул рукой, и кровоточащий большой палец Гарри мгновенно зажил. В то же время кровь исчезла с большого пальца Гарри и с кончика кинжала (но не с пергамента).

Рагнок снова махнул рукой. Три капли крови задвигались по пергаменту и растянулись, пока кроваво-красными буквами не вывели «Гарри Джеймс Поттер» .

Рагнок махнул рукой, и пергамент и имя исчезли.

Рагнок сказал Гарри: «Когда ты пронзил свой большой палец кинжалом, ты даже не вздрогнул. Ты настоящий воин, Потомок Поттера».

Гарри покачал головой. «После всего того, что Вернон и Дадли сделали со мной, не считая ожогов, которые я получил от плиты? Это была самая легкая травма, которую я получил за всю неделю».

Гарри заметил, что и Рагнок, и Андромеда теперь выглядели рассерженными.

Меньше чем через минуту

Никто не удосужился постучать в дверь кабинета Бронзедаггера.

Два гоблина-охранника, каждый в доспехах и с острым топором, привязанным к спине, распахнули дверь и без предупреждения ворвались в кабинет Бронзедаггера. Затем вошел Рагнок, его белый плащ развеялся при движении. Последними людьми, вошедшими в переполненный кабинет Бронзедаггера, были Гарри и Андромеда.

Рагнок прогремел: «Менеджер по работе с клиентами Бронзедаггер, огласите завещание Джеймса Чарлуса Поттера и Лили Мари Эванс Поттер».

Меньше чем через минуту на столе явно нервничающего Бронзедаггера лежали два сложенных веером пергамента. Рагнок взял два документа и передал их Гарри.

Гарри немедленно передал два завещания Андромеде, полагая, что ей нужно будет объяснить Гарри, что означают завещания и кем были упомянутые люди. Поскольку Андромеде все равно придется прочитать завещания, почему бы не позволить ей сначала прочитать их?

Несколько раз, когда Андромеда читала завещания, Гарри слышал, как она говорила: «Мерлин! »

Все еще находясь в офисе Бронзедаггера, голос Рагнока приказал Бронзедаггеру: «Теперь представьте бухгалтерскую книгу Поттера!»

Бронзедаггер, который теперь явно был напуган, достал огромную книгу высотой два фута, шириной два фута и толщиной около трех дюймов. Бронзедаггер положил эту бухгалтерскую книгу на свой стол.

Пальцы Рагнока шевельнулись, и книга повернулась, чтобы ее могли прочитать Рагнок и люди, затем книга открылась на первой странице. В крайнем левом углу страницы находился столбец

кратких описаний, написанных на английском языке. На первой странице книги было еще два столбца, оба содержали только цифры. В одном столбце все цифры были черными; в другом столбце все цифры были красными.

Директор Рагнок снова пошевелил пальцами; но, насколько Гарри мог судить, ничего не изменилось.

Затем Рагнок в третий раз пошевелил пальцами, и невидимая рука начала перелистывать страницы книги.

Когда Гарри увидел пятую страницу бухгалтерской книги, он поперхнулся...

Некоторые строки в книге были выделены красным. Более того, эти строки в книге были выделены мигающим красным.

Рагнок внимательно всмотрелся в мигающие красные линии. Затем он вернулся к волшебному перелистыванию страниц в бухгалтерской книге Поттера. Появились новые мигающие красные линии.

Через некоторое время Рагнок посмотрел на Гарри и на Андромеду. «Хорошая новость для вас: хотя директор Альбус Дамблдор определенно дурак, похоже, он не вор. С другой стороны, менеджер по работе с клиентами Бронзодаггер ...»

Рагнок пристально посмотрел на Бронзодаггера. «Скажи мне, Вор Бронзодаггер, ты думал, что я плачу тебе недостаточно? Ты управляющий счетами Благородного и Древнейшего Дома, так что твой доход составляет половину моего собственного, но твоё хранилище заполнялось недостаточно быстро? бонусы слишком малы? Или вы думаете, что клан Глетмак пользуется такой солидной репутацией, что небольшой скандал не повредит вашему клану?"

Андромеда прошептала Гарри: «Директор Рагнок говорит по-английски для нашей пользы, так что мы будем знать, что происходит».

Тем временем голос Рагнока стал командным: «Стражи, отведите Вора Бронзодаггера в Палату Мудрых. Перетащите его туда, если понадобится. Затем призовите Старейшин клана Глетмак в Палату Мудрых. Когда будут присутствовать все трое Старейшин, один из вас обезглавит этого отвратительного клорка, а затем выставит его голову на крыльце. Тем временем другой из вас должен найти старшего кассира Аксефрензи и привести его сюда. Относитесь к Аксефрензи вежливо и уважительно.

После того, как гоблины-охранники и Бронзодаггер ушли, Рагнок сказал Гарри: «Как только я назначу твоего нового менеджера по работе с клиентами, я предлагаю тебе провести полную проверку бесплатно. Последний раз эта бухгалтерская книга проверялась в 1980 году. Очевидно, что директор Дамблдор доверял Клорку Бронзодаггеру выполнять свою работу, не проверяя его».

Гарри кивнул. «То же самое произошло и с Дурслями. Дамблдор оставил меня с немагическими родственниками моей мамы в 1981 году и надеялся, что они будут относиться ко мне правильно. Они этого не сделали ».

Поскольку теперь Гарри стал будущим лордом Малфоем по праву завоевания, он и Андромеда ненадолго встретились со Слайсвордом, менеджером по работе с клиентами Малфоя. Во время своего краткого визита Гарри узнал, что Люциус Малфой в качестве хобби выращивает белых павлинов и что у Люциуса в хранилище почти два миллиона галеонов, что, по подсчетам Гарри, стоило около десяти миллионов фунтов. Вау .

Гарри узнал еще одну вещь от Слайсворда: два фаворита Малфоя, которых звали Винсент Крэбб-старший и Гарстон Гойл, были должны дому Малфоев около десяти тысяч галеонов (50 000 фунтов стерлингов) каждый. Люциус Малфой, который легко мог бы простить эти два займа, вместо этого написал каждому миньону письмо, в котором говорилось, что задолжавший миньон должен до 1 сентября 1991 года погасить весь кредит, иначе сын миньона станет телохранителем сына Люциуса Малфоя. Если Гарстон Гойл все же не выплатит свой кредит к 1 сентября 1996 года, как предупреждал Люциус в письме Гарстону, то, когда дочь Гарстона поступит в Хогвартс, девочка станет шлюхой как Люциуса Малфоя, так и его сына.

Прочитав эти письма, Гарри пришел в ужас. К сожалению, сказала ему Андромеда, он ничего не сможет сделать, пока ему не исполнится семнадцать.

В 16:00, дом 4, Тисовая улица.

Гарри и Андромеда сидели на кухне Дурслей и сочиняли письмо мисс Боунс о шокирующих вещах, которые они прочитали в завещаниях Поттера. По словам Андромеды, было крайне важно, чтобы госпожа Боунс была немедленно проинформирована о том, что...

- Первым опекуном Гарри по завещанию Поттеров был некто по имени Сириус Блэк, «заклятый крестный отец Гарри»;
- в завещаниях Петунии и Вернона Дурслей сказано, что им «не будет предоставлена опека над нашим сыном»; и
- Альбус Дамблдор нигде не упоминался ни в одном завещании, кроме как в конце документа, как свидетель .

Тем временем старший аврор Найджел Гренвик и четверо других авроров в длинных красных платьях вернулись в дом номер 4 по Тисовой улице, чтобы обыскать дом в поисках доказательств жестокого обращения с Гарри и/или доказательств пренебрежения Дамблдора.

Два аврора по очереди произносили заклинания в шкафу для обуви под лестницей. Другой аврор, женщина по имени Джонс, задавала Гарри уточняющие вопросы обо всех случаях, когда

он был перегружен работой, избит или иным образом ранен каким-либо Дурслями, лишен еды или заперт в шкафу для обуви.

Где-то наверху другой аврор нашел письмо, адресованное Петунии Эванс Дурсль; письмо было написано Альбусом Дамблдором и датировано 1 ноября 1981 года. Судя по всему, на письме были «чары принуждения»; по тому, как нахмурился аврор, Гарри понял, что Дамблдору не следовало произносить эти заклинания.

Мракоборец наверху также нашел на чердаке два «студенческих сундука», которые Дурсли почему-то так и не заметили. В одном сундуке хранились вещи Джеймса Поттера, когда он учился в Школе чародейства и волшебства Хогвартс; другой студенческий сундук хранил собственность студентки Лили Эванс. В чемодане Лили Эванс находились семь розовых дневников, в которых подробно описывалась жизнь Лили в Хогвартсе.

Тем временем в 16:00 в Атриуме Министерства Магии.

Амелия Боунс созвала пресс-конференцию...

«Добрый день, ведьмы и волшебники. Вчера вечером между 6.30 и 6.35 Люциус Малфой вошел в маггловский дом, где девятилетний Гарри Поттер жил со своими маггловскими родственниками. Малфой, применив заглушающее заклинание, а затем Бомбарду, вошел в дом . резко, но не предупредив никого ни снаружи, ни внутри дома о том, что он незаконно проник.

«Затем Малфой перешел на кухню дома, где нашел мистера Поттера с его маггловскими родственниками: Петунией Дурсль, маггловской сестрой матери мистера Поттера Лили; мужем Петунии Дурсль Верноном, и их девяти- годовалый сын, имя не разглашается. Малфой использовал три Смертельных проклятия, чтобы убить Вернона Дурсля, затем его сына, а затем Петунию Дурсль.

«Затем Малфой направил палочку на мистера Поттера.

«Когда Малфой накладывал Смертельное заклятие на мистера Поттера, мальчик бросился к нему и толкнул руку Малфоя с палочкой вниз. Люциус Малфой умер на месте, когда его Смертельное проклятие попало ему в ногу. Люциус Малфой умер с Темной меткой на его левом предплечье».

Репортеры ахнули. Кто-то сказал: «Чего можно ожидать, имея в качестве родителей двух гриффиндорцев?»

Амелия сказала: «Как Малфой узнал, где находится мистер Поттер? Постоянно используя заклинание из гримуара Малфоя. Я отмечаю, что в то время как в детских книгах о Гарри Поттере утверждается, что Гарри Поттер живет в синем дворце в Уэльсе с двумя дальними родственниками и домашними эльфами, мистер Поттер на самом деле жил в маггловском доме вместе с семьей маглов Дурслей в Англии»

Амелия сделала паузу, пока репортеры перешептывались. Завтра многие дети-волшебники в Волшебной Британии будут убиты горем, когда узнают, что книги о Гарри Поттере, которые они так ценили, были ложью. Вчера вечером Сьюзан, первый волшебный ребенок, услышавший такую новость, рыдала.

Амелия сказала: «Мракоборцы обнаружили четыре смертельных проклятия и аппарировали в дом, чтобы защитить жителей дома от нападения. К тому времени, когда прибыли авроры, заклинания закончились. Мракоборец самого высокого ранга на месте, Кингсли Шеклболт, вскоре попросил моего присутствия. Придя в дом Дурслей, я обнаружил там уже Альбуса Дамблдора, хотя ни один аврор не отправил ему сообщение.

«В ходе расследования я обнаружил, что взрослые Дурсли подвергали мистера Поттера избиениям и другим физическим повреждениям, голоданию и тюремному заключению. Мистер Поттер также переутомлялся в качестве раба. Если бы трое Дурслей еще не были мертвы, Вчера я бы арестовал взрослых Дурслей, и им грозили бы годы маггловской тюрьмы по обвинению в жестоком обращении с детьми.

«Но эти магглы были не единственными, кто причинил вред Гарри Поттеру. Вчера я дважды слышал, как мистер Поттер говорил об Альбусе Дамблдоре, что мистер Поттер никогда не видел его до вчерашнего дня; Дамблдор, которому в 1981 году была вручена магическая опека мистера Поттера, не смог опровергнуть утверждение мистера Поттера. Я арестовала Альбуса Дамблдора за пренебрежение своими обязанностями опекуна».

Услышав это, репортеры ахнули и пробормотали.

Амелия сказала еще две интересные вещи: «Магия сделала мистера Поттера будущим лордом Малфоем по праву завоевания. Вчера домашние эльфы Дома Малфоев подтвердили это».

Репортеры были ошеломлены.

«Наконец, сегодня утром Святой Мунго обнаружил, что на мистера Поттера направлена переадресация совиного поста, но мистер Поттер не остался в Сент-Мунго, чтобы пройти ритуал, который удалил бы перенаправление совиного поста. Я упоминаю об этом, потому что моя племянница Сьюзен отправляла поздравительные открытки мистеру Поттеру в течение нескольких лет и ни разу не получила ответа; я уверен, что мистер Поттер не ответил, потому что он не получал волшебных писем ни от Сьюзен, ни от какого-либо другого волшебного человека.

«На этом мои подготовленные замечания заканчиваются».

Затем последовали вопросы.

Репортер 1: «Как это связано с заявлением некоторых чистокровных о том, что они были под империей Пожирателями смерти?»

Амелия назвала такие заявления «наглой ложью», отметив, что ни один из таких заявителей не был допрошен с помощью Веритасерума и не давал однозначных магических клятв.

Репортер 2: «Где сейчас Гарри Поттер? Он живет один в доме Дурслей?»

Амелия ответила, что до тех пор, пока Министерство не сможет прочитать завещания Джеймса и Лили Поттер (главный колдун Альбус Дамблдор приказал запечатать эти завещания), Амелия назначила «взрослого волшебника» исполняющим обязанности опекуна мистера Поттера. Амелия отказалась сообщить, какие отношения у исполняющего обязанности опекуна с мистером Поттером, если таковые имеются, уже были.

Затем Амелия сказала: «Мистер Поттер теперь живет с взрослым-волшебником, которого я назначила».

Репортер 3: «Что думает ваша племянница Сьюзен теперь, когда доказано, что некоторые части этих книг Роя Локка неверны?»

Амелия ответила, что публике не нужно знать о десятилетней Сьюзен Боунс больше, чем уже известно.

Репортер 4: «Можете ли вы рассказать нам больше об исполняющем обязанности опекуна Гарри Поттера? Этот волшебный [человек] мужчина или женщина?»

Амелия ответила, что не будет раскрывать никакой дополнительной информации об исполняющем обязанности опекуна.

Затем Амелия добавила: «Обратите внимание, что каждый год 31 июля Альбус Дамблдор делал публичное заявление о том, что мистер Поттер был «с семьей» и что он «в безопасности и любим». Это была ложь. Мистер Поттер, когда говорил со мной или с аврорами о Дурслях, всегда называл их своими родственниками, а не своей семьей. Мистер Поттер не получал от Дурслей никакой привязанности, только жестокость, взрослые Дурсли морили его голодом, из всех троих Дурслей, хотя бы один раз ранили мистера Поттера, а дядя мистера Поттера несколько раз был близок к тому, чтобы убить его. Мистера Поттера много раз в месяц запирали в крошечной комнате. Но Альбус Дамблдор не знал ни о чем из этих вещей, потому что Альбус Дамблдор никогда не посещал дом Дурслей до вчерашнего дня».

Репортер 5: «Кто-то в Министерстве сообщил Люциусу Малфою, где живет Гарри Поттер?»

Амелия ответила, что это невозможно, потому что два учреждения в Министерстве, которым должен был быть известен домашний адрес мистера Поттера (Отдел документации и Службы волшебных детей), вчера не располагали информацией о том, где живет мистер Поттер.